

- Multidisciplinary approaches to code switching. – Amsterdam: John Benjamins Publishing Co, 2009. – 364 p.
10. Johanson, Lars. Structural factors in Turkic language contacts. – Richmond, Surrey: Curzon Press, 2002. – 186 p.
11. Patel, Aniruddh D. Language, music, syntax and the brain // Nature Neuroscience. – San Diego, California, 2003. – № 6. – P. 674-681.
12. Weinstein, Deena. Heavy metal: the music and its culture. – Cambridge, Massachusetts: Da Capo Press, 2000. – 353 p.

УДК 811.11-112

Рогожина С.М.

Московский педагогический государственный университет

МАРКИРОВАНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ В ИНТЕНЦИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ ДИСКУРСА КАК ФУНКЦИЯ ИНТОНАЦИОННЫХ КОНСТРУКЦИЙ

S. Rogozhina

Moscow State Pedagogical University

SIGNALLING CHANGES IN THE INTENTIONAL STRUCTURE OF DISCOURSE AS A FUNCTION OF ENGLISH INTONATION PATTERNS

Аннотация. В данной статье отражены результаты исследования принципов интонационной реализации линейно развивающейся структуры коммуникативных интенций в дискурсе и определена роль интонационных конструкций как маркеров интенциональной информации путем выявления корреляций между функциональным статусом дискурсивных единиц и выбором интонационных конструкций для их оформления. Затрагивая круг проблем, связанных с изучением организующей функции речевой интонации в дискурсивном и коммуникативном аспекте, проведенное исследование позволяет по-новому осмыслить закономерности интонационного построения речевого произведения.

Ключевые слова: интенциональная структура дискурса, интонационные конструкции, закономерности интонационного оформления, когерентность дискурса, дискурсивные отношения, сегментация речевого произведения.

Abstract. The present article conducts a study of the use of English intonation patterns with respect to communicative intentions of the speaker, and establishes the role of intonation as a marker of the intentional structure of discourse by analysing correlations between intonation patterns and the functional status of discourse units. By viewing the functional aspect of intonation patterns from a communicative perspective the article provides new insights into prosodic production.

Key words: intentional structure of discourse, intonation patterns, prosodic production, discourse coherence, discourse relations, discourse segmentation.

В рамках стремления рассмотреть различные причины, обуславливающие интонационное оформление высказывания, в последние десятилетия актуальность приобрели подходы, связанные с комплексным изучением звучащего текста. Все больше работ, посвященных проблемам, связанным с изучением семантики текстовой интонации, что обусловлено интересом современной науки к рассмотрению функций и форм проявления лингвистических категорий в составе длительного речевого произведения, в котором языковые факты раскрываются и проявляются во всей своей полноте. Такие подходы дают возможность расширить пред-

© Рогожина С.М., 2012.

ставление о языковых функциях интонации, «интерпретируя интонацию как глобальное языковое явление, способствующее, в первую очередь, выполнению основной функции языка – передавать информацию» [5, с. 139].

При этом приходится констатировать, что дискурсивные и текстовые особенности функционирования интонации остаются наименее изученной областью данного лингвистического явления. Вместе с тем представляется, что глубокое и всестороннее изучение этого аспекта поможет вскрыть глубинные процессы порождения речевого произведения. В свою очередь, учёт особенностей когнитивных процессов порождения и восприятия сообщения в исследовании такой коммуникативной единицы, как дискурс, позволяет выявить факторы как лингвистического, так и когнитивного порядка, обуславливающие интонационное оформление всего сообщения, и по-новому осмыслить закономерности его интонационного построения, что особенно важно при обучении иностранному языку, его фонетическому аспекту.

В целях изучения способов интонационной организации смысловой структуры звучащего монолога мы рассмотрим функционирование интонационных конструкций как средств маркирования глобальной дискурсивной структуры линейно развивающегося дискурса и его сегментации.

Вопрос о сущности дискурса, его свойствах и внутреннем устройстве является одним из главных вопросов в дискурсивном анализе. Традиционно исследователи определяют дискурс как актуально произнесенный текст и как комплексное коммуникативное событие, а текст – как «продукт» коммуникативного действия, его письменный или речевой результат [1; 4; 6; 7].

Признавая актуальность рассмотрения дискурса с точки зрения модели коммуникации, необходимо подчеркнуть прагматический аспект дискурса, как и коммуникативного акта в целом, и отмечаемую большинством исследователей первостепенную роль коммуникативной цели (интенции) в его организации, структурировании и выборе языковых средств выраже-

ния. Именно коммуникативная цель побуждает говорящего/пишущего к речевой деятельности и должна быть распознана слушателем/читателем при успешной коммуникации.

В рамках рассмотрения прагматического аспекта дискурса мы обратим внимание на тесно связанное с ним одно из основных свойств дискурса, отличающее его от простой совокупности разрозненных предложений, а именно его когерентность (цельность).

Когерентность дискурса как знакового формирования выражается в том, что каждое высказывание, входящее в дискурс, нацелено на выполнение в нем определенной функции и играет определенную роль по отношению к другим составляющим дискурс высказываниям [4; 11; 13; 14], то есть состоит с другими высказываниями в определенных дискурсивных отношениях, образуя, таким образом, знаковое единство на «надпредложенческом» уровне [2].

Дискурсивные отношения между высказываниями детерминируют их рекурсивное объединение в сегменты текста, которые, в свою очередь, объединяются в цельный текст. Теории универсальной глобальной дискурсивной структуры, разработанные в рамках дискурсивного анализа, позволяют определить тип дискурсивных отношений между высказываниями в тексте и предоставляют четкую схему определения иерархических связей внутри сегментов и между ними.

В целях понимания процесса сегментации речевых произведений рассмотрим факторы, детерминирующие структуру дискурса и принципы его организации.

Согласно наиболее распространенной концепции, естественная сегментация дискурса отражает смену интенциональных состояний, а последовательность высказываний, составляющих дискурс, служит линейным выражением иерархических связей между элементами структуры коммуникативных целей адресанта [11; 13; 14]. Иными словами, каждый элемент дискурса нацелен на осуществление определенной интенции, которая является основной причиной, по которой данный элемент включается в дискурс.

Очевидно, что, несмотря на то, что целый ряд целей побуждает коммуниканта к общению, лишь одна из них является основополагающей для дискурса как конкретного речевого произведения. Так, Б. Грош и К. Сиднер предлагают использовать термин «дискурсивная цель», чтобы вести речь о главной коммуникативной интенции адресанта, обуславливающей выбор языка в качестве средства коммуникации и определяющей информационную (семантическую) и прагматическую составляющую данного дискурса. По аналогии, для каждого сегмента дискурса принято выделять свою интенцию – цель дискурсивного сегмента, указывающую ту роль, которую данный сегмент играет в реализации главной коммуникативной интенции.

Чтобы составить наиболее точное представление о характере интенции, выступающей в роли дискурсивной цели, важно подчеркнуть, что такая интенция существенно отличается от других интенций адресанта, побуждающих (мотивирующих) его начать дискурс. К последним можно отнести, например, желание произвести впечатление или желание научить собеседника чему-либо. Дискурсивная цель отличается от других интенций коммуниканта тем, что при эффективной коммуникации (и как залог когерентного дискурса) она обязательно должна быть распознана, в то время как в отношении других интенций не только не требуется распознавания со стороны адресата, но они часто могут намеренно скрываться от него [10; 11].

Согласно представлениям об универсальной глобальной дискурсивной структуре, интенциональная структура дискурса строится на двух основных типах отношений, отражающих статус формирующих его коммуникативных целей: доминантность и приоритетность осуществления [11]. Осуществление цели одного из сегментов может способствовать осуществлению цели другого сегмента, включающего первый в свой состав. В таком случае цель второго сегмента доминирует над целью первого, а коммуникативная цель всего дискурса доминирует над целью составляющих его сегментов. В других случаях значи-

мым может являться порядок осуществления целей сегментов дискурса, что указывает на отношение «приоритетность осуществления», которое отражено в последовательном расположении равноправных элементов языковой структуры.

Таким образом, исходя из данного положения, интенциональную структуру дискурса можно представить в виде иерархии, в которой основная интенция (базовый компонент коммуникативной цели дискурса, ядро сегмента) доминирует над вспомогательными интенциями, соответствующими основным компонентам целей дискурсивных сегментов, заключенных в сателлитных частях сегментов.

Помимо отношений доминантности и приоритетности осуществления, можно вести речь о конкретной семантике и прагматике этих отношений. Прагматические дискурсивные отношения связывают элементы дискурса с точки зрения их иллюкутивной силы, в то время как семантические отношения характеризуют связь двух фактов в реальном мире [4; 12; 13]. Так, к прагматическим дискурсивным связям можно отнести, в соответствии с классификацией дискурсивных отношений, разработанной У. Манном и С. Томпсон, отношения «последовательность», «контраст», «конъюнкция», «перечисление», «обоснование», «фон» и др., а к семантическим – «обстоятельство», «детализация», «интерпретация» и др.

В динамично развивающемся дискурсе говорящему требуется создать условия, при которых собеседник сможет без затруднений идентифицировать структуру коммуникативных интенций говорящего, связанных с каждым из высказываний, составляющих дискурс, а также существующие между ними отношения доминантности и приоритетности осуществления. Для повышения эффективности восприятия прагматического аспекта сообщения говорящий использует как вербальные, так и невербальные средства языкового выражения. Наша задача – проследить, как при помощи интонационных конструкций говорящий помогает слушателю

распознать интенциональную структуру дискурса. В этом отношении важность изучения интонационных конструкций обуславливается линейным характером развития дискурса, при котором слушающий, опираясь, в частности, на невербальные маркеры, связывает содержание текущей синтагмы с тем, что он слышал до этого.

Для решения поставленной задачи нами было проведено комплексное исследование, включающее методы фонетического и дискурсивного анализа. Дискурсивный анализ был нацелен на выявление внутренней иерархической интенциональной структуры анализируемых текстов и проводился с использованием современных принципов сегментации речевых произведений, а также методик семантико-прагматического анализа дискурсивной структуры [2; 3; 8; 9; 11; 13; 14]. В выявлении иерархических отношений между интенциями мы исходили из положения о том, что интенциональные связи когерентного дискурса должны основываться на категории смысла, а структурные отношения между интенциями – определяться логико-смысловой составляющей дискурса.

В результате дискурсивного анализа были выявлены структурные функции и иерархический статус «ядро»/«сателлит» для элементарных базовых единиц дискурса (клауз). Впоследствии было произведено объединение клауз в дискурсивные сегменты и в цельный текст на основе установления между ними отношений доминантности и приоритетности осуществления, их семантики и прагматики. Важно отметить, что в наши задачи не входило изучение элементов высказывания с обстоятельственным значением, выделяющихся, как правило, в отдельную синтагму. Мы рассматривали исключительно предикативные единицы, поскольку, согласно М.Я. Блоху, именно между предикациями, как единицами глобальной структуры текста, существуют «надпредложенческие» связи.

В ходе фонетического исследования использовались методы аудиторского и электронно-акустического анализа с последующей лингвистической интерпретацией. Графичес-

кое нотирование полученных результатов проводилось с использованием британской интонационной транскрипции [15; 16].

Корпус исследования составили звучащие англоязычные монологические тексты информационного стиля в исполнении носителей британского варианта английского языка.

Главным этапом исследования явилось соотнесение результатов фонетического анализа с результатами анализа дискурсивной структуры с целью выявления закономерностей использования интонационных моделей для реализации дискурсивных связей.

Проведенное нами исследование интонационной реализации интенциональной структуры дискурса показало, что указание на введение в дискурс новой интенции и релевантные отношения доминантности / приоритетности осуществления является характерной функцией интонационных конструкций. Интонация является важным средством, фиксирующим роли, которые высказывания играют в реализации коммуникативного плана говорящего.

Итак, рассмотрим интонационное оформление сегмента, построенного на основе интенционального отношения «приоритетность осуществления», которое, с прагматической точки зрения, может проявляться в наличии между клаузами отношений «последовательность», «контраст», «конъюнкция» и «перечисление».

Для сегментов с деятельностным характером пропозиций, основанных на прагматическом дискурсивном отношении «последовательность» (пример 1), закономерностью (89% случаев) является использование модели *Sliding Head* (²) + *Low Fall* (.), или же последовательности, состоящей из одних низких падений (.) на втором ядре сегмента (*N* – ядро (nucleus); квадратные скобки указывают границы сегментов) и указывающей на развитие описываемой ситуации, а следовательно, и развитие основной интенции дискурсивного сегмента:

Пример 1. [[*N* He re²turned to A\merica to attend the ²University of Vir\ginia in ↓182,6, | *N*

but was expelled after a year due to debts from gambling. [N In ↓182\6 he be[↑]came en[↑]gaged to[↑] Elmira \Royster, | N **but her** [↑]parents broke the en[↑]gagement]].

Использование *Sliding Head + Low Fall* в подобных случаях связано с тем, что синтаксическая структура второго ядра в сегменте с отношениями равноправности копирует в большей или меньшей степени структуру первой предикативной единицы, оперируя при этом новым понятийным содержанием. В результате при произнесении такого высказывания на первый план выходит акцентирование каждого из вновь введенных понятий в отдельности, не заостряя внимание на его структуре. *Sliding Head* в таком случае как раз и помогает отделить компоненты синтаксической структуры друг от друга, в отличие от других шкал, организующих фразу в единое синтаксическое целое.

В отличие от отношения «последовательность», подчеркивающего динамику развития ситуации, отношения «перечисление» – пример 2, «контраст» – пример 3, «конъюнкция» – пример 4 проводят параллель между двумя сравнимыми по значимости пропозициями. Это выражено в использовании сходных интонационных моделей в обеих ядерных клаузах сегмента, причем интонация второго ядра (выделенные клаузы) зависит от интонационной модели, выбранной для оформления первого (как правило, копируя ее). В качестве основного ядерного тона, как правило, используется *Low Fall* (·).

Пример 2. [N I had to buy [↑]every [↑]single hotel on [↑]every [↑]property that I [↓]owned, N («перечисление») **I had to have the** [↑]most [↑]money at the [↑]end of the game].

Пример 3. [N He is [↑]frequently por[↑]trayed in [↑]pop culture as a tor[↑]mented character, | N \yet («контраст») **one of the most** [↑]influential and be[↑]loved [↑]writers in [↑]history].

Пример 4. [1.N[↑]Edgar \Poe was [↑]taken to the home of John \Allen, a [↑]Scottish \merchant in [↑]Richmond, Vir[↑]ginia. [2.N He was [↓]never formal[↓]ly a[↓]dopted, | 3.N **but** («конъюнкция») [↓]took on his new family's [↓]name as his [↓]middle name to be[↓]come | Edgar \Allan \Poe]].

Важно отметить, что в отдельных случаях, даже при наличии отношения «конъюнкция», приоритет может получать последовательность приводимых аргументов, расположенных в порядке актуальности, которая в таком случае, как и при наличии отношения «последовательность», будет маркирована моделью *Sliding Head* (°) + *Low Fall* (·) – пример 5.

Пример 5. [N Tagged photos are the [↑]photos that I've tagged | of my[↑]self | N **but** («конъюнкция») **they are not** [↑]actually [↑]pictures of [↓]me, | ...].

В рассмотренных выше примерах отражен механизм развития дискурса в рамках одного дискурсивного сегмента, клаузы которого связаны отношением «приоритетность осуществления». Однако при наличии подобной связи между несколькими сегментами наблюдается другая тенденция, а именно указание на начало каждого нового сегмента при помощи расширения диапазона, замедления темпа и использования эмфатичных шкал на первых синтагмах сегмента, а также предвращения сегмента длительной паузой.

В результате исследования принципов интонационной реализации коммуникативной интенции говорящего в сегментах, построенных на основе отношения доминантности, нами было обнаружено, что типичной моделью, указывающей на наличие такого отношения, является конструкция *Falling Head* (↓) + *Medium Fall* (∧) / *Low Fall* (·) (82% случаев). За иллюстрацией снова обратимся к примеру 3. Клаузы 2-3 играют роль «фона» (сателлита) для первого, ядерного высказывания. Ядро раскрывает основную интенцию сегмента и, следовательно, содержит новую информацию, что выражено в использовании эмфатичных шкал *Stepping Head* (°) и *High Level Head* (°) в синтагмах первого высказывания. Сателлитные клаузы, по определению, дополняют содержание ядра [11, с. 179] и содержат инференциально связанные с ядром понятия. Так, в данном примере словосочетание «taken to the home of John Allen» предполагает понятие «new family», а также частично предполагает условия усыновления (официальное или неофициальное, как указывается в клаузе 2). В

силу этого понятия в сателлитной части сегмента требуют меньшей выделенности, чем в ядре. Отсюда – использование нейтральной шкалы *Falling Head*.

Итак, сопоставляя полученные данные о закономерностях маркирования высказываний, объединяющихся в сегменты на основании интенциональных отношений доминантности и приоритетности осуществления, можно сделать вывод об их различном интонационном оформлении. Таким образом, интонационные конструкции можно считать полноценными маркерами интенциональной информации, способными отражать структурную организацию сообщения и несущими информацию о развитии структуры коммуникативных интенций говорящего, являющихся основой построения сообщения.

Подводя итог вышесказанному, важно отметить, что, поскольку в данном исследовании выявление закономерностей интонационного маркирования дискурсивной информации проводилось на материале информационных монологов, показания для других стилей, возможно, будут варьироваться. В связи с этим продолжение данного исследования может быть связано с анализом интонационной реализации структурных характеристик других видов звучащего текста, а также с проведением сравнительно-типологического анализа просодического маркирования дискурсивной структуры в ряде языков.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1989. – С. 136-137.
2. Блох М.Я. Диктема в уровневой структуре языка / М.Я. Блох // Вопросы языкознания, 2000. – № 4. – С. 56-67.
3. Блох М.Я. Проблема основной единицы текста / М.Я. Блох // Коммуникативные единицы языка. – М., 1984. – 14 с.
4. Дейк Т.А. ван, Кинч В. Стратегии понимания связного текста // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 23. – М.: Прогресс, 1988. – 157 с.
5. Звягинцева А.В. Интонационный уровень реализации концептосферы текста: на материале английского языка: Дис. ... канд. филол. наук. – М., 2008. – 161 с.
6. Красных В.В. Основы психолингвистики и теории коммуникации. – М.: Гнозис, 2001. – 270 с.
7. Кубрякова Е.С. Текст – проблемы понимания и интерпретации // Семантика целого текста. – М., 1987. – С. 93-94.
8. Николаева Т.М. Единицы языка и теория текста // Исследования по структуре текста. – М., 1997. – С. 27-57.
9. Новиков А.И. Семантика текста и ее формализация. – М.: Наука, 1983. – 215 с.
10. Allen J.F., Perrault C.R. Analyzing intention in dialogues // Artificial Intelligence, 15(3). 1980. – P. 143-178.
11. Grosz B.J., Sidner C.L. Attention, intention and the structure of discourse // Computational Linguistics, 1986. – Vol. 12. – № 12 (3). – P. 175-204.
12. Halliday, Michael A.K., Hasan, Rukaiya. Cohesion in English. – London, 1976. – 374 p.
13. Mann W., Thompson S. Rhetorical Structure Theory: Towards a functional theory of text organization // Text. 1988. – № 8 (3). – P. 243-281.
14. Moser M., J.D. Moore. Toward a synthesis of two accounts of discourse structure // Computational Linguistics, 22 (3). – 1996 b. – P. 409-419.
15. O'Connor J.D., Arnold G.F. Intonation of Colloquial English. – London: Longman, 1961. – 271 p.
16. Wells J.C. English Intonation: an introduction. – Cambridge: Cambridge University Press, 2006. – 276 p.